

1 Марта. № 7. 1909 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр.

2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Соль земли и Свѣтъ міра нашихъ дней *).

Знаю, что ждете отъ моего убожества слова— назиданія въ память великаго молитвенника, добраго пастыря и праведника церкви и земли русской. Но что я скажу въ память о. Іоанна, какъ не то, что говорить о лицахъ подобныхъ сему праведнику св. Евангеліе? Слова изъ Евангелія Маттея, которыя я прочитаю вамъ, сказаны І. Христомъ прежде всего христіанскому пастырству. Вотъ, они:

„Вы—соль земли. Если же соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на поприще людямъ. Вы—свѣтъ міра. Не

*) Изъ поученія, сказаннаго въ сороковой день кончины батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго 28 января 1909 года.

можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы. И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго. Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ, или пророковъ; не нарушить пришелъ Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не преидеть небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не преидеть изъ закона, пока не исполнится все. Итакъ кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ; а кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ“.

(Мѡ. V; 13—19).

Отецъ Іоаннъ былъ именно солию земли русской. Своимъ ученіемъ, примѣромъ праведной его жизни, молитвой онъ глубоко вліялъ на общество, отрезвляя, оздоравливая и предохраняя его отъ нравственнаго разложенія. Своимъ проникновеннымъ взоромъ на жизнь и душу человѣка, своимъ властнымъ словомъ онъ многихъ вернулъ къ вѣрѣ и благочестію, многихъ спасъ отъ гробовъ похотѣнія и духовной смерти... Но о. Іоаннъ былъ солию среди христіанскаго пастырства не только въ смыслѣ оздоровленія и предохраненія отъ нравственной порчи людей, онъ примѣромъ своей пастырской дѣятельности сдѣлалъ это служеніе высокимъ, возделѣннымъ, желательнымъ, пріятнымъ, не смотря на то, что пастырство Христово есть тяжелый крестъ, служеніе полное скорбей (I Тим. III, 1; Іоан. XVI, 20. 33). Какъ соль дѣлаетъ пищу пріятною и вкусною, такъ и Кронштадтскій батюшка услаждалъ горечь пастырскаго креста благодатно—душевнымъ и бодримъ несеніемъ его и звалъ своимъ примѣромъ подъ этотъ крестъ лучшія духовныя силы.

О. Іоаннъ былъ вмѣстѣ и свѣтомъ міра. Господь Своею благодатію зажегъ этотъ свѣтильникъ міровой и поставилъ его не подъ спудомъ, но на свѣщникѣ, чтобы свѣтилъ онъ всѣмъ, иже въ храмѣ Божіей суть. И горѣлъ сей свѣтильникъ яркимъ свѣтомъ не только для Россіи, но и для всей земли. Кто не зналъ Батюшку о. Іоанна, кто не обращался къ нему за наставленіемъ, совѣтомъ, молитвою, помощію? Кому онъ отказалъ въ этомъ? Знали о. Іоанна и обращались къ нему за молитвою и помощію не только русскіе, но и иностранцы, не только христіане, но и иновѣрцы, не только люди простые и незнатные, но и цари и вельможи. Даже враги церкви Христовой, люди не знающіе Бога, и тѣ не всѣ и не всегда рѣшались писать и говорить хулы на служителя Божія, какъ бы сознавая, что имъ, жалкимъ представителямъ царства тьмы, не угасить яркаго свѣтильника, возженнаго рукою Христовою.

Что же въ о. Іоаннѣ было такое, что сдѣлало его солюю земли, свѣтомъ міра? Чѣмъ объяснить, что ему, уже имѣющему, благодатные таланты давались и давались, приумножались и приумножались? Было въ немъ то, что далеко не у всѣхъ бываетъ: всякое доброе дѣло онъ творилъ не для того, чтобы люди на него смотрѣли, нѣтъ, онъ разливалъ предъ людьми свѣтъ добрыхъ дѣлъ для того, чтобы люди прославляли чрезъ эти дѣла Отца Небеснаго. Вмѣстѣ съ послушной голосу Творца природой и онъ возвѣщалъ токмо славу Божію, но не себя проповѣдывалъ. А вѣдь это же и есть осуществленіе главной цѣли мірозданія, ибо Господь вся содѣла Себе ради (Притч. XVI, 4). Вотъ почему и Господь призрѣлъ Своею благодатію на смиреніе раба Своего и надѣлилъ его способностію нравственной соли общественной и даромъ свѣта мірового.

Было въ о. Іоаннѣ и еще нѣчто, чего не бываетъ у весьма многихъ: онъ съ величайшимъ благоговѣніемъ и уваженіемъ относился къ закону

Божію и старался жить такъ, чтобы жизнь его была не нарушеніемъ закона или пророковъ, но исполненіемъ—въ мѣрѣ, данной ему отъ Бога. Какъ ни поносили о. Іоанна его враги и завистники, какъ ни пытались приписать ему всяческую грязь нравственную до корыстолюбія и славолубія включительно, даже до грѣха похоти плоти, но всѣ эти слова и писанія оказывались всегда отвратительною ложью по одному тому только, что направлены были не по адресу, ибо о. Іоаннъ былъ чистъ какъ кристалль, ибо жизнь его не могла укрыться отъ гласъ народа, его окружавшаго, ибо всѣ видѣли и знали праведную жизнь батюшки Кронштадтскаго. Жизнь его была внѣ сомнѣній и подозрѣній. Да и могло ли укрыться отъ взора человѣческаго хотя бы единое темное пятно на свѣтломъ фонѣ праведной жизни о. Іоанна? Не можетъ укрыться городъ, на верху горы стоящій. За человѣкомъ корысти и личной славы, за человѣкомъ похоти плотской мѣръ не пойдетъ съ молитвою и упованіемъ. Доселѣ такихъ примѣровъ еще не было. Говоримъ мы это не для того, чтобы обфлить о. Іоанна: онъ въ этомъ никогда не нуждался, а теперь въ особенности. Говоримъ не для того, чтобы нарушить могильный покой праведника и присущее ему глубокое смиреніе. Говоримъ только по чувству глубочайшаго уваженія къ личности почившаго исполнителя закона Божія и ученія пророковъ, говоримъ въ назиданіе первѣе всего себѣ и православному пастырству, чтобы показать, гдѣ, въ чемъ его сила и величіе.

А такая поразительная исполнительность и вѣрность о. Іоанна закону Божію вытекала изъ его вѣры въ непреложность слова Божія. Всѣмъ своимъ существомъ Кронштадтскій батюшка вѣрилъ, что скорѣе небо и земля прейдутъ, но ни одна іота или ни одна черта не пройдетъ изъ закона, пока не исполнится. Такая вѣрность служителя слова Слову Божію совершенно понятна въ

томъ пастырѣ, кто призывается и хочетъ право правити слово истины. Слово Божіе для такого пастыря, какимъ былъ о. Іоаннь, не есть лишь та книга, которая лежитъ на святомъ престолѣ и которую онъ обязанъ по временамъ открывать и читать народу. Слово Божіе есть умъ Христовъ, это книга мыслей, чувствъ и желаній, какими полна душа Богочеловѣка, это книга неба для земли, это вѣсть райская грѣшному скитальцу земли, это книга жизни и спасенія человѣка, книга, по которой будутъ нѣкогда судить человѣка и которую этотъ послѣдній долженъ знать, изучить и полюбить. Если Апостолы, имѣвшіе умъ Христовъ, понимали пастырское служеніе, какъ служеніе слову (Дѣян. VI, 4), если вмѣстѣ съ Апостолами и св. церковь предлагаетъ своимъ пастырямъ прежде всего право правити слово истины, то понятно отсюда, какое значеніе въ жизни пастыря имѣетъ слово Божіе. И это глубоко понималъ о. Іоаннь и жилъ и живъ былъ именно словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ. Если пастырь церкви есть человѣкъ неба и вѣчности и призванъ туда же направлять и паству свою, то вѣдь надо же ему то самому войти въ эту стихію бытія, сродниться съ духомъ и интересами вѣчной жизни, впитать въ себя воздухъ вѣчности, ощутить, пережить еще здѣсь на землѣ сладость вѣчно-блаженной жизни въ мѣрѣ и возможности, указанной Христомъ. Апостолы хорошо понимали, гдѣ и чрезъ посредство Кого могутъ они вкусить сладость вѣчности. „Господи, къ кому намъ идти? говорили они. Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни“ (Іоан. VI, 68). Понималъ это и почившій батюшка о. Іоаннь, самъ выну приобщался вѣчности чрезъ слово Божіе и чашу жизни и другихъ звалъ настойчиво къ тому же.

Мало сказать, что батюшка почивалъ на законѣ Божіемъ, нѣтъ, онъ перенесъ въ свою душу глаголы жизни вѣчной, ими дышалъ и питался и

питаль другихъ. „Пребудьте во Мнѣ, говоритъ Христось, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ“ (Іоан. XV, 4). А это внутреннее приобщеніе или привитіе человѣка и тѣмъ болѣе пастыря къ Лозѣ Христовой и ея жизни совершается прежде всего чрезъ слово Христово (Іоан. XV, 3).

Видите ли, стоитъ человѣку причаститься Слову Божію, какъ тотчасъ начинается въ немъ оживленіе души (Евр. IV, 12), ростъ духа (Ме. XIII, 8), очищеніе человѣка (Іоан. XV, 3) и освященіе (Іоан. XVП, 17). Спросите, какъ это бываетъ. Прошу припомнить восьмой членъ Символа вѣры о Духѣ Святомъ. Если Св. Духъ говорилъ чрезъ пророковъ и апостоловъ, если Писаніе поѣтому боговдохновенно, то самое это Писаніе, это Слово Божіе, какъ произведеніе Св. Духа, и дѣйствуетъ въ душѣ человѣка, а тѣмъ болѣе пастыря, *животворящимъ* образомъ. Вѣдь слово Божіе не есть только колебаніе воздушныхъ волнъ, или сочетаніе членораздѣльныхъ звуковъ, не есть лишь бумага, покрытая на типографскомъ станкѣ красками и буквами, нѣтъ, Слово Божіе есть именно небесное зерно, производящее новую органическую жизнь въ душѣ человѣка, есть сила благодатная, творящая и возрождающая насъ во Христѣ Іисусѣ (I Кор. IV, 15), сила, производящая въ насъ совершенно иной, отличный отъ грѣшной земли, строй душевной жизни, тѣ же чувствованія, какія наполняли душу Богочеловѣка І. Христа. (I Кор. IV, 16; Филип. II, 5). Это дѣйствіе Слова Божія на душу человѣка отлично понималъ о. Іоаннъ и сразу же привился къ Лозѣ Христовой чрезъ животворящее благодатное Слово Его. Слово Христово обильно вселилось въ праведную душу о. Іоанна (Колос. III, 16).

Вотъ чѣмъ объясняется такая глубокая, можно сказать, исключительная вѣрность и преданность Кронштадтскаго пастыря Слову Божію. Не даромъ онъ носилъ и при бедрѣ своемъ символъ духовна-

го меча, иже есть глаголь Божій (Еф. VI, 17), онъ умѣлъ владѣть этимъ мечемъ.

Было, наконецъ, въ жизни о. Іоанна и еще нѣчто, что отличаетъ сыновъ царства небснаго: онъ не только научилъ, но и сотворилъ. Много бываетъ на бѣломъ свѣтѣ такихъ учителей и проповѣдниковъ, которые умѣютъ высоко, умно и красно говорить и писать, но сами, по слову Писанія, не только не дѣлаютъ, но не хотятъ даже перстомъ двинуть того тяжелаго бремени, которое возлагаютъ на плеча другихъ людей (Мѣ. XXIII, 3—4). Слова и рѣчи такихъ учителей моралистовъ имѣютъ въ жизни такое же значеніе, какъ мѣдь звенящая или кимваль звучащій (1 Кор. XIII, 1). Имъ обычно говорятъ: врачу, исцѣлись самъ. Но то былъ Кронштадтскій праведникъ: онъ, можно сказать, не столько говорилъ, сколько дѣлалъ, онъ училъ высотой своей личности пастырской, онъ, по слову Апостола, дѣйствительно былъ образцемъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (1 Тим. IV, 12). А кто сотворить и научить, тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ (Мѣ. V, 19), великимъ, цѣльнымъ человѣкомъ, у котораго слово и дѣло не расходятся; добрымъ и вѣрнымъ рабомъ въ маломъ, котораго Господь имѣетъ надъ многими поставить, которому еще и еще дастся и приумножится (Мѣ. XXV, 21, 29). Вотъ, въ этомъ законѣ духовно-небснай жизни, по которому всякому имѣющему дастся и приумножится, и заключается разгадка чистой и праведной личности о. Іоанна и его высокое значеніе въ обществѣ, какъ соли земли, какъ міроваго свѣтильника.

Поймите, добрые люди, и вы этотъ законъ духовной жизни и поставьте себя подъ дѣйствіе сего закона, т. е. будьте первѣе всего вѣрны въ маломъ, а затѣмъ Господь доверитъ вамъ и многое. Аминь.

Алексій, Епископъ Таврическій.

Церковь и Государство.

(Окончаніе).

Изъ сказаннаго ясно, какія послѣдствія такъ называемаго „отдѣленія церкви отъ государства“ для церкви. Теперь мы должны сказать о послѣдствіяхъ этого отдѣленія для самого государства. Изъ вышеизложенныхъ нашихъ разсужденій было—бы ошибкою сдѣлать выводъ, что въ вопросѣ объ отдѣленіи церкви отъ государства заинтересованною стороною является только церковь, что государство въ данномъ случаѣ только сила—или способствующая интересамъ церкви или разрушающая ихъ, и что для него безразлично—будетъ ли оно въ союзѣ съ церковію или въ отдѣленіи отъ нея, будетъ ли оно религіознымъ или безрелигіознымъ. Государство, хотя и представляетъ собою силу первой величины, но все таки и оно нуждается въ опорахъ. Если государство находится въ дружественномъ союзѣ съ церковію, то здѣсь для него интересъ первостепенной важности. Государство оказываетъ церкви внѣшнюю, церковь государству—нравственную помощь. Церковь есть явленіе высшаго нравственнаго міропорядка, это средоточіе всѣхъ духовныхъ силъ человѣчества, она есть основаніе всякаго добра, сокровищница добродѣтелей, проводникъ свѣта и правды, это солнце, освѣщающее всю поднебесную свѣтомъ чистоты, жизни и вѣчности. Всѣ высшія проявленія человѣческаго духа, всѣ благороднѣйшія идеи, стремленія и состоянія человѣчества, всѣ онѣ покоятся на началахъ религіи. Добро, правда, истина, совѣсть, честность, любовь, самоотверженіе, чистота, цѣломудріе, кротость и всѣ прочія добродѣтели, откуда ведутъ свое начало и гдѣ сосредоточиваются, какъ не въ религіи? Кто насаждаетъ ихъ въ сердцахъ людей и кто наполняетъ ими вселенную? Кто рождаетъ честныхъ

гражданъ, вѣрныхъ исполнителей долга, неподкупныхъ судей, непобѣдимыхъ героевъ? Какая сила въ состояніи предохранить людей отъ нравственнаго паденія, укротить страсть, удержать отъ преступления, спасти отъ духовной гибели? Богъ, безсмертіе, вѣчность, вѣра, религія, церковь — вотъ тѣ духовныя силы, на которыхъ все это основывается. Государство не владѣетъ такими силами. Въ его рукахъ сила внѣшняя, матеріальная. Естественно, что въ его интересахъ имѣть у себя такую силу, равно какъ и наоборотъ — прямой и ясный для него ущербъ — лишиться этой силы, потерять ее и остаться одному, только съ внѣшними силами. Это хорошо сознавали всѣ мудрые политики и государственные дѣятели различныхъ странъ и народовъ языческихъ, магометанскихъ и христіанскихъ, гдѣ религія всегда находилась въ дружественномъ союзѣ съ государствомъ. Не напрасно даже извѣрившійся въ своихъ боговъ древній языческій Римъ все таки не порывалъ своей связи съ религіею. Въ первые вѣка исторіи христіанства, во времена гоненій, язычники, при всей своей отчаянной враждѣ по отношенію къ христіанству, не могли не замѣтить, что лучшіе воины, лучшіе граждане, лучшія женщины — это у христіанъ. А когда язычество вынуждено было признать себя побѣжденнымъ христіанствомъ, тогда евангеліе, законы и правила церкви ложатся въ основу государственнаго устройства византійской имперіи и ея законовъ. Также относились къ христіанству и всѣ другія государства и націи, покорившіяся его могущественной силѣ. Въ особенности это слѣдуетъ сказать относительно нашего русскаго государства, до — Петровскій строй котораго носить на себѣ яркій характеръ церковности. Въ исторіи нашей родины были такія эпохи, относительно которыхъ трудно сказать, что въ данное время представляла изъ себя Русь — государство или церковь. Мы разумѣемъ XVI и XVII вѣка.

Намъ могутъ сказать, что все это устарѣло и отжило свой вѣкъ, мы желаемъ новаго, мы хотимъ видѣть государство, основанное не на религіи, а на правѣ, трудѣ, братствѣ, равенствѣ и свободѣ. Такъ дѣйствительно говорятъ въ наше время.

На это мы скажемъ. Безъ религіи не обойдется никакое государство. Желаніе нашихъ прогрессистовъ видѣть безрелигіозное государство неосуществимо, это одна изъ многихъ утопій нашего вѣка. „Мы отвергаемъ религію, тѣмъ болѣе христіанство“, часто говорятъ въ наше время. Но... Французская революція отвергла христіанство, а на его мѣсто поставила религію разума, слѣдовательно отъ религіи все таки не отдѣлалась. Произошло только видоизмѣненіе въ религіозной догмѣ. вмѣсто Бога воцарился разумъ. Да и теперь люди, кричащіе объ отверженіи всякой религіи, все таки въ концѣ концовъ ставятъ себѣ своихъ выдуманныхъ боговъ и имъ кланяются, усердно служатъ и приносятъ жертвы. Эти боги заполняютъ все содержаніе ихъ жизни и такъ или иначе осмысливаютъ ее. Много боговъ у непостоянныхъ сыновъ нашего вѣка.. Богъ—плоть, богъ—демонъ, богъ—соціализмъ, богъ—анархизмъ, богъ—революція, богъ—культура, богъ—прогрессъ, богъ—цивилизация, богъ—трудъ, богъ—право, богъ—человѣкъ. Вѣдь это не иносказаніе и не шутка! Вѣдь культъ демона и культъ плоти во Франціи и Америкѣ дѣйствительно существуютъ. А развѣ истинный поклонникъ культуры, революціи, соціализма и друг. не исповѣдуетъ намъ тотъ догматъ своей вѣры, что предметъ его поклоненія есть для него дѣйствительно тотъ же богъ, безъ котораго онъ не видитъ смысла въ своей жизни? Отнимите у него этого бога и его жизнь будетъ равняться нулю. Далѣе, развѣ мы не видимъ, что поклонники революціи, соціализма и анархизма дѣйствительно служатъ имъ какъ мы Богу? Сколько принесено и приносится жертвъ этимъ новымъ богамъ?... И

жертвъ не безкровныхъ, а кровавыхъ, человѣческихъ? Ради угожденія этимъ богамъ люди грабятъ, жгутъ, убиваютъ, не щадятъ даже собственной жизни и идутъ на вѣрную смерть. Сыны нашего мятущагося вѣка быстро мѣняютъ боговъ, переходятъ отъ одной вѣры къ другой. Одни отъ христіанскаго Бога уходятъ къ богу революціи, социализма, плоти, другіе отъ этихъ послѣднихъ переходятъ къ христіанскому Богу, но когда они теряютъ и того и другого бога, то отравляются, стрѣляются, тонуть въ омутъ пьянства и разврата, превращаются въ „бывшихъ людей“. Наши прогрессисты, возставая противъ религіи, говорятъ, что они думаютъ основать государство на началахъ труда, братства, равенства, свободы и права. Но они забываютъ, что всѣ эти начала религіознаго происхожденія. Кто возвѣстилъ міру высокое ученіе о братствѣ, равенствѣ и свободѣ? Господь Иисусъ Христосъ. Кто насадилъ его въ человѣчествѣ? Христіанская церковь. Но не революція, ни социализмъ, ни анархизмъ, ни даже свѣтская наука или цивилизація. Онѣ только выкрали у христіанства эти истины и выдаютъ ихъ за свои. А трудъ, которымъ такъ хвастаются наши прогрессисты? Гдѣ же онъ получилъ высшее освященіе и гдѣ больше всего онъ заповѣдуется, какъ не въ томъ же христіанствѣ, которое говоритъ: „кто не хочетъ трудиться, тотъ пусть и не ѣстъ“? А право? Развѣ оно можетъ привиться къ жизни безъ нравственнаго сознанія, безъ заповѣдей: не убивай, не кради, не прелюбодѣйствуй, не завидуй и т. п.?

Государство, лишенное всякихъ религіозныхъ и нравственныхъ принциповъ, оказалось-бы висящимъ на воздухѣ, стало-бы мертвымъ трупомъ, безъ души, безъ жизни...

Намъ остается дать отвѣтъ тѣмъ немногимъ искренно-вѣрующимъ сынамъ Христовой церкви, которые полагаютъ, что отдѣленіе церкви отъ го-

сударства желательно ради интересовъ самой церкви, что союзъ церкви съ государствомъ—явленіе отрицательнаго характера и что идеальное состояніе Церкви—это вполне самостоятельная и само-бытная ея жизнь, внѣ всякихъ юридическихъ соотношеній съ государствомъ и другими человѣческими организаціями. Повторяемъ, сторонники этого мнѣнія—люди искренно расположенные къ церкви, съ любовію ревнующіе о ея благѣ. Въ своихъ сужденіяхъ они исходятъ изъ слѣдующихъ соображеній. Исторія христіанской церкви показываетъ, что идея такъ называемаго „союза церкви и государства“ въ дѣйствительности почти никогда не находила себѣ осуществленія; въ исторіи церкви слишкомъ много и отдѣльныхъ моментовъ, единичныхъ фактовъ и даже цѣлыхъ эпохъ, когда „союзъ“ этотъ выражался только въ господствѣ государства надъ церковію, когда послѣдняя занимала рабское положеніе въ государствѣ и служила только орудіемъ въ рукахъ послѣдняго для проведенія въ жизнь чисто мірскихъ и политическихъ интересовъ и задачъ. Приводятъ обычно много примѣровъ изъ исторіи, когда дѣйствительно свѣтская власть переходила границы своихъ полномочій въ церкви, узурпировала церковную власть, вмѣшивалась даже во внутреннія дѣла церкви, рѣшала вопросы вѣры, угнетала представителей церковной іерархіи и вносила духъ мірскихъ учрежденій въ церковную жизнь. Указываютъ на византійскихъ императоровъ—еретиковъ и уніатовъ, которые преслѣдовали православныхъ, давали торжество ересямъ, самовольно вводили унію, низлагали православныхъ пастырей и возводили еретиковъ, грабили церковное имущество, объявляли свои вѣроисповѣдныя законы и производили раздоры и беспорядки въ церковной жизни. Изъ исторіи нашей родной церкви указываютъ на примѣры самовольнаго образа дѣйствій нѣкоторыхъ князей, затѣмъ слишкомъ властнаго отношенія къ предста-

вителямъ церковной іерархіи такихъ государей, какъ Іоаннь III-го и Іоаннь IV-го, на тяжелый ударъ, нанесенный церкви протестантскими реформами Петра I-го, низведшими церковь до „вѣдомства православнаго исповѣданія“, на явное несочувствіе православной церкви Екатерины II-ой, тенденціозно и систематически унижавшей православное духовенство предъ инославнымъ, дошедшей даже до секуляризаціи церковнаго имущества, также—на современное намъ господство чиновниковъ въ церковномъ управленіи и т. п. Для устраненія подобныхъ нежелательныхъ явленій лучше, говорятъ, совершенно отдѣлить церковь отъ государства; тогда церковь будетъ жить своею, подлинно церковною жизнію, какъ она жила въ первые вѣка своей исторіи, когда даже при всѣхъ гоненіяхъ и страданіяхъ она явила міру цѣлый сонмъ мучениковъ, исповѣдниковъ, праведниковъ и побѣдила языческій міръ силою своего духовнаго величія. Церковь не должна бояться отдѣленія отъ государства. Она можетъ жить и въ нищетѣ и въ гоненіи, но она все равно не уничтожится и не разрушится, ибо у нея есть свои благодатныя силы и нравственныя средства для того, чтобы жить и существовать до скончанія вѣка безъ всякой мірской помощи и содѣйствія.

Факты и основанія, которые приводятъ благомыслящіе сторонники отдѣленія церкви отъ государства—святая истина, ихъ отрицать нельзя, не слѣдуетъ ихъ и скрывать или прикрывать, какъ это часто дѣлается у насъ,—имъ нужно смотрѣть въ глаза прямо и открыто. Что въ исторіи было много печальныхъ случаевъ незаконнаго давленія свѣтской власти на церковную—это непреложная истина, что въ нашей русской церкви со времени Петра I-го и донынѣ высшее управленіе—не столько въ рукахъ церковной, канонической власти, сколько во власти государственныхъ чиновниковъ, это тоже правда, хотя быть можетъ для нѣкото-

рыхъ и не совсѣмъ пріятная. Факты и основанія, посторяемъ, безспорно вѣрны, но тѣ практическіе выводы, которые изъ нихъ дѣлаются, по нашему мнѣнію, поспѣшны, неосновательны и не отвѣчаютъ дѣйствительнымъ историческимъ интересамъ церкви, какъ именно Божественнаго учрежденія. Въ исторіи отношеній церкви и государства нужно строго различать два рода явленій—борьбу принциповъ и борьбу личностей. Какъ то, такъ и другое, конечно, зло, но первое—большее, а второе—меньшее. Принципіальная борьба церкви и государства имѣла себѣ мѣсто на Западѣ. Тамъ эта борьба была упорная и продолжительная; она тянулася на протяженіи многихъ вѣковъ; она велась по извѣстной, строго-опредѣленной системѣ и плану. Сознанію двухъ борющихся сторонъ всегда предносилась одна идея—полное мое господство. Противники жили одною мыслию—или я или онъ, но оба вмѣстѣ мы жить не можемъ; и эта борьба на Западѣ не оставляла противниковъ, можно сказать, ни на минуту. И та, и другая сторона старались использовать для себя каждый моментъ, всякое событіе церковной или гражданской жизни. Достаточно прочесть исторію борьбы римскихъ папъ съ западно-европейскими государями или исторію реформаціи и протестантства, чтобы видѣть, что на Западѣ дѣйствительно была борьба, и борьба не только отдѣльныхъ личностей, но и принциповъ. Если-бы тамъ была борьба только личностей—королей, папъ, императоровъ и т. п., тогда бы въ исторіи не существовало и протестантства, какъ равно не было бы и того, что называется папизмомъ.

На востокъ такой борьбы не было. Здѣсь картина церковной жизни совершенно иная, здѣсь не было борьбы принциповъ въ томъ видѣ, какъ это было на западѣ. Византійскіе императоры—еретики и уніаты, много вредившіе православію, боролись не съ церковію, вообще, какъ институтомъ,

отличнымъ отъ государства, а съ особою въроисповѣдною догмою, которая, по ихъ мнѣнію, была заблужденіемъ и которую они, какъ хранители интересовъ истинной церкви, должны были искоренять ради торжества истины. Императоры, вводяшіе уніи по соображеніямъ государственнаго характера, не имѣли въ виду уничтожить власть церкви, парализовать присущее ей вліяніе на общество или поставить на ея мѣсто государство, но они незаконно пользовались церковію, какъ наилучшимъ и сильнѣйшимъ орудіемъ, злоупотребляли своимъ положеніемъ верховныхъ охранителей ея интересовъ. Такимъ образомъ относительно востока нужно сказать, что здѣсь была иногда борьба принциповъ только догматическихъ, церковныхъ, но не церковныхъ и государственныхъ; на востокѣ эта борьба была внутри самой церкви, на западѣ она выходила вовнѣ. Далѣе. На востокѣ эта борьба религіозныхъ принциповъ была явленіемъ случайнымъ, временнымъ, она зависѣла всегда отъ личности того или другого государя; съ нимъ она начиналась, съ нимъ же и оканчивалась. Послѣ императора — еретика на престолѣ появляется императоръ православный, который разрушаетъ всю дѣятельность своего предшественника. Ни свѣтскіе государи, ни церковные іерархи на востокѣ не имѣли особо выработанной системы на случай борьбы, какъ это видимъ на западѣ, гдѣ въ этомъ отношеніи всякій, напр. папа есть копія своихъ предшественниковъ. Вотъ почему всевозможные случаи столкновеній свѣтской власти съ церковною на востокѣ не имѣли такихъ губительныхъ послѣдствій, какія наблюдаются на западѣ. Не было принципиальной борьбы церкви и государства и у насъ на Руси. Древніе русскіе государи, если и допускали превышеніе своей власти въ сферѣ церковной жизни, то все таки всегда мыслили себя сынами церкви и первыми блюстителями ея интересовъ и, можетъ быть, въ силу со-

знанія своей отвѣтственности предъ Богомъ за судьбы церкви они иногда переступали границы каноническихъ полномочій.

Ни древніе русскіе государи, ни русскіе іерархи совершенно не были похожи на западныхъ государей и іерарховъ. Насколько первые въ душѣ своей были люди глубоко церковные, настолько вторые — свѣтскіе. Въ сознаніи древняго русскаго человѣка интересы церкви и государства совмѣщались настолько тѣсно, что онъ и помыслить не могъ объ отдѣльномъ ихъ существованіи или о борьбѣ ихъ между собою. Только на Руси возможны были такіе непримѣрные въ исторіи факты, какъ добровольное раздѣленіе свѣтской власти между царемъ и патріархомъ, какъ это было у насъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ. И по нашему мнѣнію, большую ошибку допускаютъ тѣ, которые хотятъ видѣть въ патріархѣ Никонѣ русскаго папу. Этотъ мнимый русскій папа никогда не домогался „великаго государстваванія“, какъ дѣлали это римскіе папы, а ставши великимъ государемъ по предложенію свѣтскаго государя, не обнаружилъ папскихъ намѣреній отнять у него власть, хотя быть можетъ и имѣлъ для этого основаній гораздо больше, чѣмъ любой римскій папа, въ глубокой преданности русскаго народа духовному чину. Если онъ по интригамъ низкихъ и ничтожныхъ людей и доведенъ былъ до разрыва съ государемъ, то, конечно, вель не принципиальную борьбу съ государственною властію и даже не съ самимъ государемъ, а личную борьбу съ своими врагами. Его слова о превосходствѣ церковной власти надъ свѣтскою — плодъ его запальчивости — вовсе не заключаютъ въ себѣ папистическихъ тенденцій. Въ такихъ же почти выраженіяхъ говорилъ о томъ же и Св. Іоаннъ Златоустъ и Григорій Богословъ, которыхъ едва ли можно заподозрить въ папизмѣ.

Какъ же все-таки смотрѣть на вышеуказанные

случаи уклоненій отъ каноническихъ нормъ въ области церковно-государственныхъ отношеній? Намъ думается, что для здравой и безпристрастной оцѣнки упомянутыхъ печальныхъ явленій нужно принять во вниманіе одну простую, но вмѣстѣ и великую истину, о которой говоритъ Св. Іоаннъ Богословъ: „міръ весь во злѣ лежитъ“ (I Іоан. X, 19). Изъ этой истины вытекаетъ другая—церковь Христова въ настоящемъ ея состояніи живетъ тѣмъ же закономъ, какимъ жилъ и Ея Глава—Христосъ,—закономъ мученичества. Справедливо поэтому церковь въ ея настоящемъ положеніи называется воинствующею. Страданія, гоненія, притѣсненія, обиды и т. п.—обычный удѣлъ церковной жизни здѣсь на землѣ, въ царствѣ грѣха. Нападенія на церковь идутъ со всѣхъ сторонъ,— то со стороны язычниковъ, то еретиковъ, то раскольниковъ, то отъ свѣтской власти и т. д. Мы были бы наивными идеалистами, если бы стали мечтать о спокойномъ состояніи церковной жизни здѣсь на землѣ. Дьяволъ, грѣхъ, страсть, порокъ—это недремлющіе враги христіанской церкви, которые никогда не оставляютъ ея въ покоѣ и всегда будутъ нарушать ея миръ. Церковь должна бороться съ своими многочисленными врагами всегда и непрестанно, какъ боролся съ ними постоянно Христосъ и Его Апостолы. Нестроенія, раздоры, соблазны и страданія всегда были и будутъ въ церкви, доколѣ не откроется новое небо и новая земля. Поэтому не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что въ исторіи Церкви всегда были и будутъ ереси, расколы, раздѣленія, уклоненія отъ каноническихъ нормъ, нарушенія церковныхъ правилъ и т. п. Не напрасно обо всемъ этомъ предсказывали Св. Апостолы, называвшіе своихъ учениковъ „воинами“ Христовыми. Было бы большою ошибкою почитать случаи незаконнаго давленія свѣтскою властью на церковную зломъ первой величины, чѣмъ-то совершенно невыносимымъ и нетерпимымъ. Не называя зла добромъ,

мы ради правды должны сказать, что гораздо большим зломъ являются для церкви ереси, которыя въ корнѣ искажаютъ духъ Христовой вѣры. Но вѣдь никто же не скажетъ, что источникомъ ересей является свѣтская власть. Ереси были въ Церкви и въ періодъ ея отдѣльнаго существованія отъ государства. (Симоніанство, докетизмъ, гностицизмъ, манихейство и друг.). И въ позднѣйшее время такія ереси, какъ аріанство, македоніанство, несторіанство, монофизитство и друг. развѣ имѣютъ свое основаніе въ свѣтской власти? Правда, были императоры еретики и гонители Христовой истины, но были еретики и враги церкви архіереи, священники и монахи. И въ исторіи борьбы церкви съ главными ерессями въ періодъ вселенскихъ соборовъ свѣтской власти принадлежитъ великая честь защиты истины и борьбы съ ложью. Достаточно вспомнить Равноапостольнаго Константина, Θεодосія Великаго, Юстиніана и Θεодору. Не слѣдуетъ забывать, что два великихъ дѣла — организацію вселенскихъ соборовъ и окончательное торжество православія совершила свѣтская власть. Нужно ли указывать на то, сколько зла въ церковной жизни вслѣдствіе внутреннихъ нестроеній въ самой церковной жизни, внѣ всякаго соотношенія ея съ государствомъ? Между тѣмъ справедливость требуетъ признать, что враги церкви, вышедшіе изъ состава ея пастырей, и предъ судомъ правды Божіей и правды человѣческой несутъ гораздо большую отвѣтственность, чѣмъ міряне.

Намъ думается, что на жизнь Церкви въ союзѣ съ государствомъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на одинъ изъ главнѣйшихъ факторовъ пастырскаго вліянія церкви на общественную жизнь. Церковь должна употребить всѣ силы къ тому, чтобы оказать большее благодатное вліяніе на государство. Въ какой мѣрѣ и степени это удастся ей — это вопросъ другой. Можетъ быть это вліяніе будетъ не

столь сильнымъ, можетъ быть враги церкви будутъ стараться парализовать ея вліяніе и причинять церкви страданія, но она не должна отказываться отъ своего пастырскаго креста и должна съ терпѣніемъ продолжать свое дѣло въ упованіи на милость Божию; и это соображеніе тѣмъ болѣе важно, что въ союзѣ съ государствомъ церковь можетъ оказывать свое вліяніе на общественную жизнь въ гораздо бѣльшей мѣрѣ и степени, чѣмъ внѣ этого союза, на отдѣльныя личности. Исторія и подтверждаетъ намъ, что при всѣхъ уклоненіяхъ церковно-государственной жизни отъ нѣкоторыхъ церковно-каноническихъ нормъ, церковь всегда оказывала свое глубокое и сильное вліяніе на государство, что особенно замѣтно въ Византіи и у насъ на Руси; и было бы въ высокой степени опаснымъ шагомъ добровольно покидать возможность этого пастырскаго вліянія на государственную жизнь именно по соображеніямъ чисто нравственнаго характера. Конечно, святая ревность вѣрующихъ сыновъ церкви справедливо заставляетъ ихъ негодовать противъ нестроеній въ церковной жизни, страдать страданіями церкви и плакать ея слезами, но эта же ревность должна имъ напомнить, что и въ случаѣ отдѣленія церкви отъ государства нестроеній въ церковной жизни избѣгнуть невозможно, въ той или иной формѣ онѣ будутъ всегда и дотолѣ, доколѣ царствуетъ въ мірѣ грѣхъ, что нельзя указывать какъ на возможную норму жизни на состояніе церкви въ періодъ кровавыхъ гоненій первыхъ трехъ вѣковъ,—то были времена исключительныя по высокимъ дарованіямъ Святаго Духа.

Далѣе, не слѣдуетъ забывать и того, что полное осуществленіе церковно-каноническихъ идеаловъ невозможно и недостижимо, они не осуществялись даже въ золотой періодъ христіанской исторіи—въ первые четыре вѣка при жизни великихъ Отцовъ и Учителей, когда церковь имѣла болѣе самоотверженныхъ и сильныхъ духовъ пасты-

рей. Наконецъ, если церковь сама добровольно откажется отъ пастырскаго вліянія на государство, то послѣднее несомнѣнно подпадетъ вліянію религіозныхъ, соціальныхъ или политическихъ организацій, противныхъ духу христіанства. Тогда всѣ силы ада, всѣ враги Христа, какіе только есть въ наше время, поднимутъ свои головы и постараются занять первое мѣсто въ государствѣ. „И будетъ, по слову евангелія, послѣдняя лествъ горша первая“ (Матѣ. XXVII, 64). Надъ этимъ послѣднимъ положеніемъ слѣдуетъ серьезно задуматься всѣмъ ревнителямъ церкви...

Когда желаютъ произвести радикальную реформу и повернуть колесо исторіи, то нужно выходить не только изъ прошлаго и руководиться настоящимъ, но слѣдуетъ посмотрѣть и впередъ... Такой образъ дѣйствій на языкѣ житейскихъ понятій называется дальновидностію, а на языкѣ понятій христіанскихъ — добродѣтелию разсужденія.

Ректоръ Таврической семинаріи Архим. Серафимъ.

О МОЛИТВѢ*).

Какъ въ состояніи естественномъ младенецъ не вдругъ дѣлается взрослымъ, но полной зрѣлости достигаетъ мало-по-малу, такъ и въ состояніи духовномъ человекъ не вдругъ изъ плотскаго и грѣховнаго можетъ сдѣлаться духовнымъ, богоугоднымъ, но восходитъ на эту высоту постепенно, подвизаясь въ добродѣтеляхъ, во главѣ которыхъ стоитъ *молитва*, ибо молитвою мы все испрашиваемъ у Бога, по слову Спасителя: „*просите, и дастся вамъ*“. Значить, если не будемъ просить у Господа, то не получимъ ничего; не совершимъ ни одной добродѣтели, если не обратимся съ молитвою

*) Публичное чтеніе 23 ноября 1908 года въ залѣ Таврической духовной семинаріи.

къ Господу и съ просьбою о помощи¹⁾. Насколько необходима христіанину молитва, видно изъ слѣдующаго разсказа. Одного святого мужа спросили нѣкогда: „что для христіанина нужно болѣе всего, чтобы успѣшнѣе выполнять обязанности своего христіанскаго званія? На это онъ отвѣчалъ: во первыхъ, молитва, во вторыхъ, молитва и въ третьихъ, молитва“. Слѣдовательно, молитва является первымъ и необходимымъ условіемъ христіанской жизни. Только посредствомъ молитвы приобрѣтается христіанская надежда.—Въ послѣдней бесѣдѣ Своей съ учениками Господь говорилъ: „если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ“. Въ этихъ словахъ Самъ Исусъ Христосъ съ молитвою соединяетъ надежду получить желаемое, научая тѣмъ, что молитва есть дѣйствительное средство къ приобрѣтенію надежды.

Но что такое молитва? Если дѣти обращаются къ своему земному отцу съ просьбою дать имъ хлѣба, то это не будетъ молитва. Напротивъ, если мы взываемъ къ Богу, небесному нашему Отцу: „*хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*“, то это будетъ молитва. Значить, „просить“ и „молиться“—суть понятія и сродныя между собою, но въ то же время и различныя. Молитвою мы назовемъ именно прошеніе, обращенное къ Богу: кто проситъ Бога о чемъ либо, о томъ и говорятъ, что онъ молится. Отсюда, молиться и значить—просить Бога о чемъ либо²⁾.—Такимъ образомъ, молитва есть благоговѣйное стремленіе души человѣка къ Богу, возношеніе ума и сердца *къ Богу*, иначе—сердечная бесѣда человѣка съ Богомъ, во время которой человѣкъ, представляя Бога невидимо предъ собою находящимся,—изливаетъ предъ Нимъ чувствованія своей души и желанія своего сердца. Молитва является выраженіемъ нашего общенія съ Богомъ. Кто молится, тотъ выходитъ изъ окружающаго его

¹⁾ Иеромонахъ Арсеній. Бес. о молитвѣ, стр. 7.

²⁾ Прот. А. Царевск. Уроки по Зак. Бож., стр. 413.

міра, удаляється отъ обуревающихъ его тревоги и шума внѣшней жизни, и уходитъ въ самого себя. Обыкновенно мы много живемъ внѣ самихъ себя; въ молитвѣ же мы отдаемъ самимъ себѣ, уходимъ въ глубочайшую основу нашей внутренней жизни, во внутреннее святилище нашей души. Тогда мы оставляемъ дѣла нашихъ рукъ, оставляемъ трудъ нашихъ мыслей и удаляемся въ сокровеннѣйшую тишину, чтобы тамъ успокоиться, свободнѣе вздохнуть, поистинѣ побыть съ самимъ собою. Но быть съ собою и значить быть съ Богомъ, потому что въ нашемъ внутреннемъ существѣ Богъ близокъ къ намъ, во святилищѣ нашей души Богъ съ нами и мы съ Богомъ. Внѣшній человѣкъ живетъ въ мірѣ, внутренний человѣкъ долженъ жить въ Богѣ, и Богъ будетъ въ немъ. Мы уходимъ въ самихъ себя, чтобы предаться Богу, предать насъ самихъ и все, что движетъ насъ, — принести въ жертву Богу. Самая любовь къ Богу требуетъ того, чтобы все свое предать Богу, а преданность Богу и состоитъ въ томъ, чтобы все предоставить въ руцѣ Божіи. Въ молитвѣ мы предаемъ себя самихъ со всѣмъ, что насъ наполняетъ, — Богу. Это и есть наша высшая *жертва*; но она есть въ то же время и источникъ высшаго *блага*. Оставляя въ молитвѣ этотъ міръ временнаго и преходящаго, мы вступаемъ въ міръ вѣчности и принимаемъ въ себя дыханіе вѣчнаго бытія. Молитва и будетъ такимъ внутреннимъ дыханіемъ нашей души. Это пріятіе въ себя дыханія вѣчности душѣ столь же необходимо для жизни, какъ для тѣла необходимо вдыханіе земного воздуха, въ которомъ мы живемъ. Но такъ какъ царство Божіе есть царство мира и тишины, то и молитва вноситъ *духъ мира* въ нашу жизнь. Въ молитвѣ душа успокаивается. Въ ней смолкаютъ бури и страсти внутренней жизни, прекращаются тревоги заботъ, скорбей и страданій, а равно и радостей. Но такъ какъ далѣе царство Божіе есть царство силы, то вмѣстѣ съ тѣмъ отъ мо-

литвы въ насъ проявляется новая жизненная *сила* и новая *жизнерадостность*. Какъ укрѣпляющій воздухъ горъ наполняетъ насъ новымъ жизненнымъ чувствомъ, такъ и въ молитвѣ мы вдыхаемъ въ себя чувство божественной жизни и силы, такъ что изъ внутренняго святилища молитвы мы съ новою радостію вступаемъ во внѣшнюю жизнь съ ея задачами, обязанностями, тягостями и скорбями, но такъ, что мы, при всей тревогѣ внѣшняго жизненнаго труда, всетаки внутренне живемъ во святилищѣ молитвы. Наша жизнь, въ сущности, и составляется изъ молитвы и труда, но не въ томъ смыслѣ, будто бы это — двѣ отдѣльныя *дѣятельности*, которыя соединены между собою лишь внѣшнимъ образомъ, или взаимно могутъ быть отдѣленными одна отъ другой; напротивъ, онѣ должны быть тѣсно и постоянно связаны между собою. Онѣ не исключаютъ одна другую, напротивъ, требуютъ другъ друга, какъ внутренній и внѣшній человѣкъ, какъ душа и тѣло. Молитва требуетъ труда, а трудъ нуждается въ молитвѣ. Трудъ долженъ быть проявленіемъ молитвы, молитва — душою труда и вообще душою жизни, основой всякой дѣятельности, — *основой*, которая все наполняетъ и проникаетъ собою жизнь, *откуда* все исходитъ и *куда* все возвращается, такъ что чрезъ это вся жизнь и дѣятельность становится одной воплощенной и постоянной молитвой. Чрезъ молитву временная жизнь соприкасается съ вѣчностію. *Величіе* молитвы и заключается именно въ томъ, что она возводитъ эту временную жизнь до вѣчности, наполняетъ ее вѣчнымъ содержаніемъ и приводитъ въ непосредственную связь съ самимъ Богомъ. Поэтому, нѣтъ ничего такого, что бы болѣе возвышало человѣка и болѣе придавало ему чести, какъ *молитва*. Правда, съ одной стороны, она есть преклоненіе человѣка предъ Богомъ, но, съ другой, вмѣстѣ съ тѣмъ и возвышеніе его до Бога. Поистинѣ есть *ничто великое во томъ*, что человѣкъ входитъ въ общеніе

съ самимъ Богомъ, съ высочайшимъ безусловнымъ Духомъ, человѣкъ преклоняетъ Его ухо къ своимъ нуждамъ, раскрываетъ предъ Нимъ свои желанія, и даже вліяетъ на рѣшенія воли Божіей. Вѣдь если св. ап. Павелъ говоритъ: „мы соработники Божіи“, то онъ этимъ хочетъ сказать, что мы дѣятельно участвуемъ въ дѣлахъ Божіихъ. Но такими мы становимся только при посредствѣ молитвы. Какъ это происходитъ—никто сказать не можетъ. Это—невидимая связь, которая не доступна для нашего наблюденія. Мы не можемъ прослѣдить и того пути, на которомъ встрѣчается Богъ и человѣкъ; но самое это единеніе существуетъ. Чрезъ свою молитву человѣкъ вліяетъ какъ-бы на дѣятельность и рѣшенія воли Божіей; можно даже сказать, что молитва дѣлаетъ человѣка участникомъ Божественнаго всемогущества и міроуправленія. Поэтому, молитва есть *міровая сила*, Богъ воспринимаетъ ее въ планъ Своего міроуправленія, и любовь Божественная иногда направляетъ свое всемогущество въ зависимости отъ силы возносящагося къ Богу молитвеннаго нашего вздоха. И—пожалуй—нельзя считать слишкомъ смѣлымъ то, что сказалъ о молитвѣ Вине: „Богъ сочтетъ вздохъ молитвой и молитву—силой, и сила Божія, если можно такъ выразиться, склонится къ той силѣ, которая заключается въ возносящемся къ Нему вздохѣ“³⁾. Вотъ какое высокое значеніе имѣетъ молитва!

Прот. *І. Тяжеловъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

³⁾ Лютардта. Апол. христ., стр: 102.

Пій X и старообрядцы.

Подъ такимъ заглавіемъ въ № 17 газеты „Русское Слово“, отъ 22 января сего года, появилось извѣстіе, что на дняхъ возвратился въ Москву изъ — заграницы старообрядческій священникъ Евстафій Сусалевъ, присоединившійся къ католической церкви и принятый его въ санъ священника, съ оставленіемъ въ древнеправославномъ обрядѣ. Такимъ образомъ, замѣчаетъ газета, вопросъ о дѣйствительности хиротоніи австрійскаго священства рѣшенъ Римскою церковью въ благопріятномъ для старообрядцевъ смыслѣ. Комиссія кардиналовъ и богослововъ, разсматривавшая его въ продолженіи трехъ лѣтъ, вынесла резолюцію, по которой старообрядческая австрійская іерархія признается законною, т. е. правильно и непрерывно ведущую свое начало отъ временъ Апостоловъ, — чего, какъ извѣстно, нашъ Святѣйшій Синодъ не признаетъ.

Оставляя на редакціи „Русскаго Слова“ отвѣтственность за достовѣрность сообщеннаго извѣстія, мы не можемъ не остановить вниманія на значеніи упомянутаго факта. Всякому понятно, что этимъ актомъ Римско-католической церкви общество старообрядцевъ, такъ называемаго, австрійскаго согласія возводится на степень самостоятельной церкви, наравнѣ съ другими восточными церквами: Армянскою, Коптскою, Несторіанскою и нашею православною Греко-Русскою церковью. Мало того, папа Пій X, пользуясь этимъ случаемъ, учреждаетъ въ Галиціи особую старообрядческую миссію, подъ вѣдѣніемъ Львовскаго архіепископа Андрея Шептицкаго, которому поручилъ распространять между старообрядцами католичество и привлекать ихъ въ нѣдра Римской церкви на такихъ же началахъ, какъ присоединенъ и о. Е. Сусалевъ. Слѣдовательно, между старообрядцами учреждается новая уніатская церковь, подобная существующимъ среди грековъ, армянъ, коптовъ, несторіанъ

и другихъ. О. Сусалевъ подчиненъ митрополиту А. Шептицкому и является первымъ униатскимъ миссіонеромъ среди своихъ единовѣрцевъ, старообрядцевъ аврійскаго согласія. Кромѣ того въ Галиціи проектируется устройство старообрядческаго католическаго скита и при немъ семинаріи, съ цѣлю приготовленія клириковъ и начетчиковъ миссіонеровъ для новообразующейся униатской старообрядческой церкви.

Время покажетъ, насколько успѣшна и жизненна будетъ эта пропаганда католичества среди старообрядцевъ. Все будетъ зависѣть отъ того, много ли найдется такихъ, которые охотно бросятся въ объятія Римской церкви, столь любезно открывшіяся о. Сусалеву. Намъ понятна и снисходительность папы къ переходящему въ католичество старообрядческому священнику, и затѣи конгрегаціи кардиналовъ, заботящейся о „вѣщней славѣ Римскаго престола“ и расширеніи предѣловъ власти намѣстника св. Петра; но фактъ обращенія старообрядца въ католичество является отчетъ страннымъ и мало понятнымъ. По замѣчанію „Русскаго Слова“, священникъ Сусалевъ—человѣкъ еще молодой и семейный, былъ настоятелемъ одного прихода въ старообрядческой Нижегородской епархіи; слѣдовательно, былъ человѣкъ обеспеченный и почетный, какъ занимавшій среди своихъ единовѣрцевъ довольно видное мѣсто,—и потому нельзя думать, чтобы онъ перешелъ въ католичество изъ-за какихъ-нибудь матеріальныхъ расчетовъ или по честолюбію: потому что и въ католичествѣ онъ остается такимъ же священникомъ, какимъ былъ въ старообрядествѣ, а матеріальное положеніе его тамъ едва-ли можетъ быть лучше, чѣмъ было до сихъ поръ. Что же могло заставить его перейти изъ древняго православія въ католичество, къ которому никогда не лежало сердце истинно русскаго человѣка, со временъ Владиміра святаго и до нашихъ дней? Намъ кажется, что этотъ фактъ сви-

дѣтельствуеть о томъ внутреннемъ недовольствѣ, которое невольно чувствуется старообрядцами, отдѣлившимися отъ своей родной православной церкви и не могущими добиться со стороны ея признанія ихъ мнимаго православія истиннымъ и ихъ самочинной іерархіи законною. А если присоединить къ этому и тотъ фактъ, что митрополитъ львовскій Андрей Шептицкій находится въ близкихъ и дружескихъ сношеніяхъ со многими старообрядческими духовными лицами и что Бѣлая Криница, родина и центръ австрійской іерархіи, принимала съ подобающимъ почетомъ этого католическаго іерарха, когда онъ пріѣзжалъ туда, чтобы завязать съ старообрядцами дружескія сношенія: то наша догадка о внутреннемъ недовольствѣ старообрядцевъ своимъ древнимъ православіемъ и своею іерархіею дѣлается очень вѣроятною. Во всякомъ случаѣ переходъ о. Сусалева въ католичество указываетъ на возникновеніе среди старообрядцевъ новой серьезной перемѣны въ ихъ убѣжденіяхъ. Вѣдь признаніе Римскимъ папой законности австрійской іерархіи нисколько не возвыситъ ее ни въ собственныхъ глазахъ старообрядцевъ, особенно тѣхъ, которые не признаютъ австрійскаго священства,—ни въ глазахъ Русской и другихъ восточныхъ православныхъ церквей, а напротивъ, заставятъ смотрѣть на нее, какъ на еретическую. Было время, когда старообрядцы, не имѣвшіе своей іерархіи, дѣйствительно чувствовали свое безглавіе и, считая себя по преимуществу православными, не имѣли общенія ни съ одною православною церковью Востока, хотя и искали такого общенія, съ цѣлію получить себѣ отъ какой нибудь восточной церкви законнаго архіерея. Но замѣчательно, что и въ то время искатели архіереевъ для старообрядцевъ, не смотря на свои неудачи, не рѣшались обратиться къ Римскому папѣ за удовлетвореніемъ своихъ поисковъ. Но вотъ прошло уже болѣе 60 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ старообрядцы, всѣми правдами и

неправдами, добыли себѣ епископа; нынѣ Бѣлокриницкая іерархія снабдила старообрядцевъ и архіереями и священниками и удовлетворила существенной потребности каждой церкви въ дѣлѣ вѣры, давъ имъ возможность быть самостоятельной церковью. Такою именно самостоятельной церковью и чувствовали себя старообрядцы и даже мнили стать въ ряду другихъ восточныхъ церквей, наравнѣ съ отечественной Русской церковью; но къ величайшему ихъ огорченію, не только Греко-Русская церковь, но ни одна восточная церковь не признала старообрядцевъ настоящею церковью и не вступила съ ними въ общеніе въ молитвахъ и таинствахъ. И вотъ теперь старообрядцы, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ, ищутъ санкціи своего священства, и гдѣ же? не на Востокѣ, у единовѣрныхъ православныхъ церквей, а на Западѣ, у той церкви, которая сама около 1000 лѣтъ назадъ отдѣлилась отъ Восточной и прервала всякое общеніе съ нею. Но какъ видно, всѣ уклонившіеся отъ праваго пути и удалившіеся отъ истинной Церкви чувствуютъ больше сродства другъ съ другомъ, чѣмъ съ тою церковью, отъ которой отдѣлились. Какъ же въ самомъ дѣлѣ смотрѣть на разбираемый нами фактъ и на другіе подобные ему? Можно же спросить: переходъ изъ старообрядчества въ католичество, даже съ сохраненіемъ древлеправославнаго обряда, дастъ ли удовлетвореніе и успокоеніе мятущейся душѣ старообрядца?—Болѣе, чѣмъ сомнительно. Апостолъ учитъ, что отломившіеся отъ доброй маслины вѣтви, по благодати Божіей, могутъ снова привиться къ своей маслинѣ, питаться ея соками и жить одною жизнію съ нею (Римл. XI, 22—24). Но тѣ вѣтви, которыя прицѣпляются къ подобнымъ себѣ отломаннымъ вѣтвямъ, ни сами отъ нихъ не будутъ получать жизненныхъ соковъ, ни имъ своихъ не могутъ сообщить; а такія вѣтви, по слову Спасите-

ля, засыхаютъ, и ихъ собираютъ и бросаютъ въ огонь на сожженіе (Іоанн. XV, 6). Положеніе такое, о которомъ стоитъ подумать и о. Сусалеву и всякому старообрядцу.

А. И.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.

Въ недѣлю 2-ю Великаго поста Его Преосвященство совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Слово на Евангельское чтеніе было произнесено преподавателемъ семинаріи, священникомъ Александромъ Лукинымъ. Монахъ Херсонисскаго св. Владиміра монастыря Агаѳоникъ былъ рукоположенъ въ іеродіакона.

Въ среду и пятницу 3-й седмицы Владыка совершалъ литургію преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовой церкви.

Въ пятницу вечеромъ Его Преосвященствомъ совершена была пассія съ чтеніемъ Евангелія отъ Луки. Въ концѣ пассіи Его Преосвященствомъ было произнесено поученіе о покаяніи—продолженіе начатой имъ бесѣды о семъ предметѣ на 1-й пассіи. Сославшись на раньше сказанное о необходимости самоиспытанія предъ исповѣдью, Владыка указалъ на препятствія въ этомъ важномъ дѣлѣ. Главное препятствіе—это наше самомнѣніе. Мы не замѣчаемъ своихъ грѣховъ, хотя бы ихъ и много было. Это оттого бываетъ, что мы мѣряемъ свое нравственное состояніе не завѣтами и требованіями св. Евангелія, а мѣрою самодѣльною: мы оцѣниваемъ себя съ точки зрѣнія не Евангельскаго, а нашего самодѣльнаго идеала, принижениго до уровня нашихъ то эгоистически—горделивыхъ, то чувствительнѣсныхъ потребностей и стремленій. Другое дѣло было бы, если бы мы судили по возвышенно-святому Евангельскому идеалу. Мы сразу увидѣли бы куда клонится и направляется наша жизнь:

къ небу, или къ аду, къ спасенію, или къ погибели. Но кто же пожелаетъ идти путемъ гибельнымъ? И глубоко падшій грѣшникъ желаетъ встать. И вотъ св. церковь указываетъ ему для сего два пути: одинъ—отрицательный, это—смиреніе, это освобожденіе себя отъ узъ себялюбія и самомянія и подчиненіе благому игу Христову; другой путь положительный, это—дѣятельная любовь къ Господу и ближнимъ. Когда такимъ образомъ грѣшникъ правильно взглянетъ на себя, увидитъ тотъ путь, который ведетъ ко спасенію, онъ явно увидитъ и всѣ препятствія на этомъ пути. Много объявится разныхъ грѣховъ, но онъ, выдѣливъ изъ нихъ такіе, которые занимаютъ господствующее въ его душѣ положеніе, къ которымъ сводятся и изъ которыхъ проистекаютъ отдѣльныя грѣхопаденія человѣка, обратитъ особенное вниманіе на эти главные порочныя склонности, дабы такимъ путемъ пресѣчь многіе грѣхи въ общемъ для нихъ корнѣ. Но недостаточно одного самоиспытанія для истиннаго покаянія. Нужно не только сознать свои грѣхи, но еще и поскорбѣть, поболѣть душою о нихъ. Вѣдь грѣхи это—болѣзни души. Если чувствительны для насъ тѣлесныя болѣзни, не тѣмъ ли болѣе должны быть больны для насъ недуги душевные, которые, если не врачевать ихъ, могутъ привести и къ смерти духовной? Потому и св. Апостоль говоритъ, что только *печаль яже по Бозь* содѣлываетъ истинное, исцѣляющее душу, покаяніе. Эта печаль, эта скорбь о содѣянныхъ грѣхахъ есть истинный показатель того, что душа наша жива, что она не сроднилась съ грѣхомъ настолько, чтобъ не ощущать его присутствія въ душѣ, что напротивъ она гнушается, тяготится имъ, болитъ и стремится избавиться отъ гнета грѣховнаго. Безпристрастно испытавъ себя, вскрывъ язвы души своей, съ сердечною болью отъ этихъ недуговъ должны мы приходить во лечебницу духовную—приступать къ таинству покаянія. Какъ затѣмъ намъ ве-

сти себя при самой исповѣди, объ этомъ, сказалъ Владыка, будетъ имъ сказано на слѣдующей 4-й пассив.

Въ недѣлю 3-ю, крестопоклонную, Владыка совершалъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе съ выносомъ св. креста для поклоненія и литургію. На литургіи, по прочтеніи Евангелія, Владыка обратился къ молящимся съ призывомъ отозваться посильными жертвами въ пользу Братства во имя Царицы Небесной, призрѣвающаго (въ С.-Петербурѣ и Москвѣ) дѣтей слабоумныхъ и эпилептиковъ. Язычество, сказалъ Владыка, не знало милосердія и состраданія. Дѣтей больныхъ оно считало лишними людьми, и они убивались. Христіанство лишнихъ людей не знаетъ. Оно возвѣстило добродѣтель милосердія и состраданія, по примѣру милосердія Божественнаго къ человѣку. Къ этой же добродѣтели зоветъ насъ и предлежащій св. Крестъ, предъ которымъ творили мы поклоненіе. Распятый на крестѣ Спаситель, какъ и человѣкъ, нуждался и въ человѣческомъ состраданіи. „Жажду“, — сказалъ Онъ въ предсмертныхъ мукахъ со креста, ожидая отъ предстоявшихъ состраданія. Но люди не дали Ему капли воды, а вино дано было не сладкое, какъ то требовались закономъ, а былъ поданъ оцетъ, смѣшанный съ желчью. Не встрѣтилъ милосердія Божественный Страдалецъ. Не будемъ же мы подобны распинателямъ Христа. Окажемъ Ему и милосердіе въ лицѣ Его меньшей братіи—несчастныхъ страдальцевъ дѣтей.

По окончаніи литургіи, при участіи городского духовенства, была совершена Его Преосвященствомъ паннихида по Государѣ-Мученикѣ, Александрѣ Второмъ. 28 лѣтъ назадъ, въ этотъ день 1-го марта, сказалъ Владыка, обращаясь къ молящимся предъ паннихидою, Царь Просвѣтитель, Царь Освободитель Александръ 2-й былъ убитъ своими подданными. Обагрилась пролитою невинною царскою кровью Русская земля. Эта кровь взывала къ небу, подобно крови Авеля. И небо вняло ея гласу. *Милъ отмщеніе*, говоритъ Господь, и *Азъ*

воздамъ. Воздасть Господь за кровь Авеля страшнымъ наказаніемъ Каина. Читайте 9-ю главу книги Бытія, и вы опять увидите этотъ страшный законъ возмездія: *проливалъ кровь человѣчу, говоритъ Господь, въ ея мѣсто его проліется, яко во образъ Божій сотворилъ человѣка* (Быт. 9, 7). Рукою отъ насъ испешихъ злодѣевъ пролита кровь благороднѣйшаго изъ царей. И развѣ не видимъ мы кроваваго отмщенія за нее со стороны Правосуднаго Господа? Сколько за эти 28 лѣтъ пролито и проливается русской крови! Это ли не страшная кара Божественная! И чье сердце не содрагается при видѣ этихъ потоковъ крови! Помолимся же усердно Господу объ упокоеніи въ обителяхъ небесныхъ души Царя-Мученика; и да утолитъ онъ своими молитвами предъ престоломъ Господа праведно движимый на насъ гнѣвъ Божій за пролитую кровь цареву.

Вечеромъ 1-го марта Владыка читалъ въ своей Крестовой церкви акаѣистъ Страстямъ Господнимъ.

Богословскія чтенія.

Въ воскресенье 22 февраля въ залѣ духовной семинаріи состоялось богословское чтеніе „О покаяніи“. Лекторомъ былъ священникъ Тюремной церкви Аѳанасій Кравченко.

Въ воскресенье 1-го марта въ томъ же помѣщеніи было предложено чтеніе инспекторомъ классовъ епарх. женскаго училища, священникомъ Александромъ Звѣревымъ на тему: „Значеніе религіи въ дѣлѣ воспитанія человѣка“.

Миссіонерская бесѣда.

Въ то же воскресенье 1-го марта—въ народной столовой на базарной площади—предложена была миссіонерская противосектантская бесѣда о необходимости внѣшняго богопочитанія. Бесѣду велъ преподаватель семинаріи А. Высотскій. Подробнѣе о ней будетъ сообщено въ слѣд. №.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты подрядчику, крестьянину Орловской губерніи Теодору *Герасимову* за его честное и аккуратное выполненіе взятыхъ имъ на себя построекъ нѣсколькихъ церквей въ Таврической епархіи.

Назначенъ, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 февраля за № 1092, послушникъ Александръ *Медвѣдевъ*—и. д. псаломщика къ Покровской церкви села Албать, Симф. у.

Утверждены:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 февраля за № 1064, строительный комитетъ по устройству новаго соборнаго храма въ Балаклавскомъ монастырѣ въ память тысячелѣтія монастыря въ составѣ слѣдующихъ лицъ: Настоятеля и казначея названнаго монастыря, протоіерея Владиміра *Баженова* и священника г. Балаклавы Корнилія *Коцюбинскаго*

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 11 февраля за № 1083, тайный совѣтникъ Дмитрій Андреевичъ *Поливановъ*—предсѣдателемъ открываемаго въ Алупкѣ церковнаго приходскаго попечительства и членами оного: Генералъ-Маіоръ Александръ Никодимовичъ *Лемтицкій*, управляющій маіоратнымъ имѣніемъ Петръ Артемовичъ *Чернышевъ*, Викторъ Матвѣевичъ *Ивановъ*, Петръ Михайловичъ *Борисовъ*, Борисъ Александровичъ *Телети*, Але-

ксандръ Андреевичъ *Померанцевъ*, Николай Сергѣевичъ *Шервуть*, Сергѣй Ивановичъ *Петровъ*, Василій Фирсовичъ *Меденовъ*, Владиміръ Александровичъ *Долговъ*, Иванъ Егоровичъ *Ледтеревъ*, Никифоръ Илларионовичъ *Логгиновъ*, Викторъ Николаевичъ *Онуфриевъ*, Василій Васильевичъ *Аполлоновъ*, полковникъ Сергѣй Θεодоровичъ *Петровъ*, Павелъ Степановичъ *Воскресенскій*, Николай Николаевичъ *Баулинъ*, Семень Авксентьевичъ *Лимара*, Михайлъ Григорьевичъ *Дьвиченскій*, Василій Павловичъ *Сольбинъ*, Семень Павловичъ *Стрѣльниченко* и Александръ Николаевичъ *Суворовъ*.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства, отъ 2 февраля за № 933, губернской секретарь Зиновій *Булаковъ*—къ Георгіевской церкви г. Армянскаго-Базара; отъ 9 февраля за № 1039,—Илларионъ *Кушнеренко*—къ Покровской церкви села Чаплынки, Дѣпр. у.;—отъ 9 февраля за № 1040,—крестьянинъ Семень *Акуленко* къ Успенской церкви села Зеленаго, Мелитоп. у.; отъ 10 февраля за № 1058—крестьянинъ Семень *Вовкъ*—къ Покровской церкви села Покровки, Берд. у.

Разрѣшено выдать пособія изъ кассы взаимопомощи единовременно:

Вдовѣ священника Александрѣ *Гайдуковской* 500 руб.; вдовѣ священника Серафимѣ *Грамматикаки*—500 руб.

И з в ѣ с т і я .

10 февраля за № 1072 разрѣшено строительному комитету по постройкѣ церкви въ деревнѣ Скеля производить сборъ пожертвованій по выданной изъ Консисторіи на имя К. *Барзали* сборной книгѣ еще въ теченіе одного года въ предѣлахъ Таврической епархіи.

Присоединены къ православію:

Дочь Бердянскаго мѣщанина Стефана Безсонова—*Вѣра*, состоявшая въ раскольнической беспоповщинской сектѣ, 18 л., съ сохраненіемъ ея прежняго имени; дочь Бердянскаго мѣщанина

Михаила Карнилова *Екатерина*, состоявшая въ раскольниковской безпоповщинской сектѣ, 19 л., съ сохраненіемъ прежняго ея имени и мѣщанка Могилевской губ., Горецкаго уѣзда, Копысскаго городского общества Фрейда Идилека *Свинкина*, іудейскаго вѣроисповѣданія, 23 л., съ нареченіемъ при св. крещеніи *Александрю*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1907—1908 учебный годъ.

(Продолженіе).

Съ устнымъ обученіемъ соединялась письменная работа, примѣнительно къ познаніямъ воспитанницъ въ русской грамматикѣ и правилахъ стилистики и къ степени умственного ихъ развитія. Въ подготовительномъ классѣ и первомъ — письменныя упражненія состояли изъ диктовокъ, частью объяснительныхъ, частью провѣрочныхъ; во 2-мъ классѣ изъ диктовокъ и легкихъ переложеній; въ 3-мъ классѣ изъ диктовокъ, переложеній и плановъ заученныхъ статей, стихотвореній и басенъ, въ 4-мъ классѣ изъ диктовокъ, переложеній и самостоятельныхъ сочиненій (во второмъ полугодіи); въ 5-мъ классѣ — изъ переложеній и самостоятельныхъ сочиненій; въ 6-мъ классѣ исключительно изъ самостоятельныхъ сочиненій. Диктовки, объяснительныя и провѣрочныя, а равно и другія письменныя упражненія въ первыхъ трехъ классахъ и первомъ полугодіи четвертаго класса, давались и исправлялись учителемъ русскаго языка. Самостоятельныя письменныя упражненія исправлялись и оцѣнивались тѣми преподавателями, которые давали темы и по прочтеніи сдавались инспектору классовъ для просмотра и внесенія выставленныхъ балловъ въ четвертную вѣдомость. Баллы по самостоятельнымъ письменнымъ упражненіямъ принимались въ соображеніе при выводѣ четвертныхъ отбѣтокъ по тому или другому предмету; въ концѣ года изъ нихъ составлялся общій баллъ по сочиненію, складывался съ общимъ балломъ по русскому языку и составлялъ съ нимъ окончательный баллъ по сему предмету. Баллы же по диктовкѣ, а равно за составленіе переложеній и плановъ самостоятельнаго значенія не имѣли и складывались съ баллами по устнымъ отвѣтамъ при выводѣ четвертныхъ балловъ по русскому языку.

Всѣхъ сочиненій въ отчетномъ году было: въ 6 и 5 классахъ по 8 и въ четвертомъ четыре. По предметамъ и классамъ сочиненія были распределены слѣдующимъ образомъ:

По предметамъ	6	5	4	Итого.
	По классамъ			
По закону Божію	2	1	1	4
Русскому языку	4	3	3	10
Гражданской исторіи	2	4	—	6
Итого - - -	8	8	4	20

Сверхъ сего Педагогическимъ Совѣтомъ училища, журнальнымъ опредѣленіемъ № 17, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, отъ 28-го Сентября 1902 года за № 15162, было введено составленіе воспитанницами 5 и 6 классовъ экспромптовъ, по одному въ каждую четверть по предметамъ Закона Божія, русскаго языка и гражданской исторіи, всего экспромптовъ въ 5 и 6 классахъ было написано въ теченіе года по 12 ти. Работы этого рода введены въ тѣхъ видахъ, чтобы съ одной стороны—провѣрять умѣнье воспитанницъ справляться съ готовымъ, хорошо усвоеннымъ матеріаломъ, а съ другой—чтобы частыми упражненіями такого рода подъ непосредственнымъ наблюденіемъ преподавателей содѣйствовать выработкѣ навыка самостоятельно и быстро излагать свои мысли.

Успѣхи воспитанницъ въ преподаваемыхъ предметахъ составляли предметъ неуспынныхъ заботъ не только преподавателей, но и всехъ вообще лицъ, завѣдующихъ учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ училищѣ. Особенное вниманіе обращалось на тѣхъ воспитанницъ, которыя по какимъ либо причинамъ оказывали слабые успѣхи. Не придавая особеннаго значенія мѣрамъ взысканія или наказанія, Педагогическій Совѣтъ училища и начальствующія въ училищѣ лица прилагали все стараніе къ тому, чтобы оказать своевременную помощь слабымъ, установить неослабный надзоръ за неусердными, предупредить и предостеречь безпечныхъ. Въ этихъ видахъ по истеченіи первой же четверти года Совѣтъ Училища, не ограничиваясь постоянной помощью воспитательницъ слабымъ ученицамъ въ приготовленіи ими уроковъ, постановилъ: а) поручить наиболѣе малоуспѣшныхъ репетированію запасныхъ воспитательницъ, б) родителей малоуспѣвающихъ воспитанницъ увѣдомлять о малоуспѣшности ихъ дѣтей и в) всѣхъ вообще классныхъ дамъ, а равно и преподавателей просить обращать особенное вниманіе на слабыхъ по успѣхамъ ученицъ. Къ концу года успѣхи воспитанницъ въ общемъ оказались удовлетворительными. Изъ общаго числа учившихся въ истекшемъ году—переведено въ слѣдующіе классы 272 воспитанницы, а оставлено по малоуспѣшности девять.

Тридцать девять воспитанницъ 6-го класса (изъ 40) окончили курсъ ученія и выпущены изъ училища съ установленными аттестатами и свидѣтельствами о приобрѣтенномъ практическимъ путемъ умѣньи вести обученіе дѣтей въ начальной школѣ.

Число окончившихъ курсъ, переведенныхъ въ высшіе классы, оставленныхъ на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ и уволенныхъ изъ училища представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Классъ	Число окончившихъ курсъ	Число переведенныхъ въ высшіе классы	Число оставленныхъ на повторительный курсъ	Число уволенныхъ изъ училища
1-й классъ	10	10	0	0
2-й классъ	10	10	0	0
3-й классъ	10	10	0	0
4-й классъ	10	10	0	0
5-й классъ	10	10	0	0
6-й классъ	39	39	0	0
Всего	79	79	0	0

К Л А С С Ы.	Общее число во-спитанницъ.	Окончили курсъ послѣ экзамена.	Переведены въ высшіе классы.				Оставлены на повторительный курсъ.				Уволены изъ училища.				
			Безъ экзамена по болѣзни.	По экзамену.	По переекзаменовѣ.	Итого.	По экзамену по малоуспѣшности.	По переекзаменовѣ.	По болѣзни безъ экзамена.	Итого.	По прошенію по болѣзни.	По прошенію для поступленія въ другое учеб. зав.	Вслѣдствіе неявки въ училище.	За невзность платы за содержаніе.	Исключены изъ списка за смертью.
Шестой	40	39	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
Пятый - - - -	49	—	4	37	4	45	2	—	2	4	—	—	—	—	—
Четвертый - - -	47	—	—	39	1	40	—	4	—	4	2	1	—	—	—
3 штатный - - -	31	—	1	24	4	29	—	—	1	1	—	—	—	1	—
3 параллельный	31	—	1	23	3	27	1	2	—	3	1	—	—	—	—
2 штатный - - -	40	—	—	30	4	34	2	1	—	3	1	1	1	—	—
2 параллельный	40	—	—	29	7	36	—	2	1	3	—	1	—	—	—
1 штатный - - -	28	—	—	21	1	22	—	2	2	4	1	—	—	—	1
1 параллельный	28	—	—	23	2	25	—	1	2	3	—	—	—	—	—
Приготовительн.	38	—	—	32	2	34	1	—	—	1	—	—	3	—	—
Всего - - - -	372	39	6	258	28	292	6	12	9	27	5	3	4	1	1

Успѣхи воспитанницъ въ изученіи необязательныхъ предметовъ были удовлетворительны. Французскому языку обучались 137 воспитанницъ, нѣмецкому 33; всѣ онѣ въ окончательномъ выводѣ получили баллы удовлетворительные. Руководлію обучались всѣ воспитанницы. Занятія по руководлію состояли въ изученіи кройки и шитья обыкновенной одежды, вышиваніи и вязаніи. Воспитанницы занимались шитьемъ для себя форменныхъ платьевъ и разнаго бѣлья, необходимаго въ ихъ быту, вязаньемъ чулокъ и т. п.; кромѣ того было сшито нѣсколько церковныхъ облаченій и обычныхъ священническихъ одеждъ. Въ отчетномъ году дежурства воспитанницъ на кухнѣ для практики изготовленія кушаній были обязательны для старшихъ классовъ 5-го и 6-го.

Занятія музыкой, состоявшія въ изученіи игры на рояли, велись успѣшно: начиная съ простѣйшихъ этюдовъ и гаммъ, воспитанницы выучивались въ теченіе 5—6 лѣтъ играть довольно трудныя и сложныя пьесы въ 2, 4 и 8 рукъ. Всѣхъ обучающихся игрѣ на рояли было 89 воспитанницъ; изъ нихъ казенныхъ бесплатныхъ 10-ть, а остальные были платныя по 40 руб. въ годъ съ каждой. Сверхъ того, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, и въ отчетномъ году было введено въ училищѣ обученіе игрѣ на скрипкѣ въ качествѣ необязательнаго предмета. Игрѣ на скрипкѣ обучалось 56 воспитанницъ изъ старшихъ классовъ, начиная съ четвертаго класса. Изучены были начальныя приемы (игры на скрипкѣ) съ младшими, а съ старшей группой 1 и 2 позиціи по школѣ.

Для дополненія, а иногда и для болѣе полного вылененія и освѣщенія изученнаго на урокахъ, въ свободные отъ учебныхъ занятій часы, обыкновенно, въ праздничные дни, преподавателями училища устраивались чтенія и съ туманными картинами (въ училищѣ имѣется фонарь), и безъ нихъ. Такихъ чтеній было тринадцать. Три чтенія о святой землѣ, въ связи съ Евангельской исторіей, проведены о. инспекторомъ классовъ; четыре чтенія по географіи — объ Индіи, Китаѣ, Японіи, открытіи Америки — учительницей сего предмета А. Н. Борисовой; восемь чтеній по литературѣ для воспитанницъ разныхъ классовъ — литературные образцы изъ Гоголя, Пушкина, Кольцова.

Поведеніе воспитанницъ въ отчетномъ году было весьма хорошее. Изъ общаго числа воспитанницъ къ концу года 6 были аттестованы за годъ балломъ 4, остальные же имѣли годовой баллъ поведенія 5. Всѣ обязанности христіанскія исполнялись съ должнымъ вниманіемъ. Воспитанницы ежедневно утромъ и вечеромъ собирались для молитвы въ училищный залъ; при этомъ читались очередными воспитанницами обычныя утреннія и вечернія молитвы. Молитвы, какъ и всѣ церковныя службы, неопустительно посѣщались г. начальницей училища и дежурными воспитательницами. У исповѣди и Св. Таинъ Причастія воспитанницы были обязательно два раза, а большинство три раза. Въ храмѣ Божіемъ воспитанницы стояли съ должнымъ вниманіемъ, благочиніемъ и благо-

говѣніемъ; въ церковномъ пѣніи и чтеніи всѣ охотно принимали участіе.

Состояніе здоровья воспитанницъ въ отчетномъ году можно признать въ общемъ удовлетворительнымъ. Правда, по больничнымъ записямъ значится, что въ больницѣ въ разное время коечнымъ леченіемъ пользовались 503 воспитанницы, но значительно большая часть заболѣвала не опасно: серьезныхъ заболѣваній было 12-ть случаевъ: 3—брюшного тифа, 6—скарлатины, 2—воспаленія легкихъ и 1 туберкулезное воспаленіе мозга, но и эти заболѣванія, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, кончились благополучно, за исключеніемъ одного смертнаго случая (отъ воспаленія мозга).

Характеръ заболѣваній и число больныхъ можно въ частности видѣть изъ слѣдующей таблицы, составленной по записямъ училищнаго врача.

Названіе болѣзней.

	Коечныхъ.	Амбулаторныхъ.
Лихорадка — — — —	62	53
Желудочно-кишечныя заболѣванія	37	53
Ангина — — — —	121	24
Головная боль — — — —	120	54
Тифъ брюшной — — — —	3	—
Воспаленіе почекъ — — — —	1	—
Бронхитъ — — — —	18	76
Ларингитъ — — — —	5	6
Воспаленіе лимфатическихъ железъ	8	—
Ревматическія боли — — — —	3	16
Малокровіе - — — —	15	41
Воспаленіе легкаго — — — —	2	—
Воспаленіе наружнаго слухового прохода	—	12
Воспаленіе средняго уха — — — —	—	1
Каріозный процессъ въ зубахъ — — — —	7	46
Истерія — — — —	4	—
Конъюнктивитъ — — — —	8	44
Нарывы — — — —	8	134
Язвы — — — —	6	17
Лишай — — — —	1	37
Ожоги — — — —	1	11
Ушибы — — — —	3	23
Ячмени — — — —	1	5
Насморки — — — —	3	35
Флюсы — — — —	7	4
Экзема — — — —	1	2
Эритема — — — —	1	1

Бородавки — — — — —	1	15
Рожа — — — — —	3	—
Чесотка — — — — —	2	—
Туберкулезное воспаление мозга	1	—
Дизентерія — — — — —	1	—
Воспаленіє клѣтчаткы вокругъ слѣпой кишки	2	—
Воспаленіє мочевого пузыря — — —	1	—
Кровотеченіє геморроидальное — — —	—	1
Кровотеченіє носовое — — —	3	7
Плевритъ — — — — —	2	2
Эпилепсія (падучая) — — — — —	2	—
Крапивница — — — — —	1	—
Скарлатина — — — — —	6	—
Корь — — — — —	32	—
Итого— 503		720

Въ отчетномъ году бібліотека пополнилась небольшимъ количествомъ новыхъ книгъ. Скудныя смѣтныя назначенія на этотъ предметъ вынуждаютъ отказываться отъ выписки нужнаго количества книгъ. На училищныя суммы приобрѣтено всего 69 названій въ 267 томахъ (мелкія изданія); сверхъ сего выписывались періодическія изданія: Церковный Вѣстникъ съ приложеніемъ Твореній Св. Іоанна Златоустаго, Душеполезное Чтеніе, Церковныя Вѣдомости, мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости, Народное Образованіе, Историческій Вѣстникъ, Дѣтское Чтеніе, Дѣтскій Отдыхъ, Другъ Дѣтей, Семья и Школа, Воспитаніе и Обученіе, Педагогическій Листокъ и Русскій Паломникъ. Къ концу года въ бібліотекѣ имѣлось книгъ въ ученической — 851 названіе въ 2383 экземплярахъ; въ фундаментальной—237 названій; атласовъ 3 названія въ 81 экземплярѣ и картъ 12 названій въ 32-хъ экземплярахъ.

Средства содержанія училища въ отчетномъ году выражались въ слѣдующихъ цифрахъ: отъ прошлаго оставалось билетами 52300 руб., наличными: 4 руб. 48 коп. Вновь поступило: а) изъ Таврической Духовной Консисторіи 41,146 руб. 45 коп., б) за содержаніе воспитанницъ и обученіе ихъ музыкѣ 37,503 руб. 20 коп., в) проц. на училищный капиталъ 1975 руб. 4 коп., г) арендной платы за принадлежащую училищу землю 7379 руб. 40 коп., д) арендной платы за канаву въ училищномъ саду 75 руб., е) отъ Благочинныхъ округовъ на содержаніе сиротъ 2191 руб. 61 коп., ж) отъ Епархіальнаго Попечительства 2,500 руб. и з) случайныхъ поступленій 5710 руб. 90 коп.

За то же время израсходовано: а) на жалованье служащимъ 24,020 руб. 64 коп., б) на содержаніе воспитанницъ 47,309 руб. 14 коп., в) на содержаніе дома и дворовъ 19,607 руб. 83 коп., г) на содержаніе больницы 745 руб. 85 коп., е) на содержаніе

прислуги (съ жалованьемъ ей) 7,356 руб. 81 коп. и ж) на экстраординарные и мелочные расходы 1,853 руб. 85 коп.

Бросая общій взглядъ на истекшій учебный годъ, Совѣтъ Училища считаетъ своимъ долгомъ принести глубочайшую благодарность Преосвященнѣйшему нашему Архипастырю, Владыкѣ Алексію, подъ контролемъ и руководствомъ коего жило и развивалось училище. Во всѣ важные моменты училищной жизни Его Преосвященство посѣщалъ училище и неоднократно совершалъ въ училищномъ храмѣ Богослуженіе. Рѣскаій разъ Преосвященный Архипастырь назидалъ молящихся въ училищномъ храмѣ высокопоучительными рѣчами, глубоко западавшими въ сердца слушателей и становившимися и для дѣтей и для взрослыхъ надежнымъ жизненнымъ руководствомъ. Малый и тѣсный училищный храмъ всегда былъ предметомъ скорби и заботъ Преосвященнаго Владыки. Въ истекшемъ году Преосвященный Архипастырь рѣшилъ во чтобы то ни стало увеличить храмъ и предложилъ и намъ и духовенству епархіи собирать съ этой цѣлью деньги. Первая лепта на сіе святое дѣло была принесена самимъ Архипастыремъ. Владыка пожертвовалъ изъ своихъ личныхъ средствъ триста рублей. Въ настоящее время на сіе дѣло собрано 1480 руб.

Нужно отмѣтить еще благое дѣло нашего Архипастыря, которое, несомнѣнно, навсегда останется памятникомъ Архипастырской попечительности Преосвященнѣйшаго Алексія въ Тавриѣ о благѣ учащихся въ семь училищъ дѣтей. 1-го октября 1907 года, по желанію Владыки, было открыто Попечительство при Покровской церкви училища о бѣдныхъ воспитанницахъ Таврическаго Епархіального женскаго училища. Попечительство начало свою жизнь только съ жертвой Преосвященнаго Архипастыря въ 200 рублей. Въ теченіе года—съ 1 го октября и по 1-е октября притокъ пожертвованій и членскихъ взносовъ доросъ до 1553 руб.

(Окончаніе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ благочиннаго церковей Григорьевскаго округа.

Приглашается занять мѣсто запаснаго священника въ Григорьевскомъ благочин. округѣ право— и трудоспособный священникъ за вознагражденіе въ 300 руб. въ годъ и сверхъ того проѣздъ и содержаніе въ мѣстахъ командировки. Обращаться въ Геническъ къ окружному благочинному. 5—3

Художникъ академистъ, изучившій церковно-религіозную живопись, желая пробить весну или лѣто на югѣ, предлагаетъ священникамъ услуги по написанію иконъ и картинъ духовнаго содержанія на стѣнахъ храмовъ за недорогую цѣну. Адресъ: *С.-Петербургъ. Императорская Академія художествъ. Ефиму Чепцову.* 2—2

Кіевское Товарищество Художниковъ Религіозной Живописи. Кіевъ, Андреевскій спускъ, д. 22.—2. Исполняетъ всевозможныя художественно-религіозныя работы всѣхъ стилей: орнаменты, стѣнную и иконостасную; живопись на стеклѣ, металлѣ, деревѣ, холстѣ и проч. Принимаетъ такъ же иконостасы, кивоты. Вслѣдствіе непосредственнаго исполненія цѣны весьма умѣренны. Для гарантіи начало работъ Товарищество производитъ на свои средства и допускаетъ разсрочку платежа.

Уставъ Товарищества утвержденъ Правительствомъ“. 5—4

По случаю закрытія церкви во имя священикомучениковъ Херсонисскихъ при Симферопольскомъ духовномъ училищѣ продаются прочный одноярусный иконостасъ липоваго дерева работы Зайцева, размѣр. 7 арш. 10 в. длины и 4 арш. 4 верш. вышины, и двѣ люстры. За справками обращаться къ г. смотрителю училища А. И. Леонтьеву или къ настоятелю училищной церкви, священнику Іоанну Родникову.

СЪМЕНА
ОГОРОДНЫЯ,
ЦВѢТОЧНЫЯ, СЕЛЬСК. ХОЗ.
высшаго качества
испытанной всхожести
предлагаетъ
Ю. К. РОТЪ
СЪЕМНАЯ ТОРГОВЛЯ
ОДЕССА, ПРЕБРАЖЕНСКАЯ ПЛАСАНКА,
Мульностроительный КАТАЛОГЪ —
СЪ 500 РИСУНКАМИ ВЫСЛАДЕТСЯ
— БЕЗПЛАТНО. —
Духовенству 10% скидки

10—8

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврический церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Соль земли и Свѣтъ міра нашихъ дней.—II. Церковь и Государство.—III. О молитвѣ.—IV. Пій X и старообрядцы.—V. Хроника. Архіерейскія служенія. Богословскія чтенія. Миссіонерская бесѣда.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—II. Отчетъ о состояніи Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1907—1908 учебный годъ.—III. Объявленія.

Издатель—Таврическая
Духовная Консисто́рія.

Редакторы

{ Прот. *В. Знаменскій.*
Преподователь дух. семина.
А. Высокскій.

Дозволено цензурою. Симферополь.—1 Марта 1909 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій.*
